

Уважаемая Г-жа Екатерина Рождественская,

Для меня честь высказать свое мнение по поводу книги А.П. Милки *Rethinking J.S. Bach's 'The Art of Fugue'* (Routledge, 2016), и я полагаю, что ко мне обратились, зная о моём участии в этом проекте.

Перевод русской книги А.П. Милки «И.С. Бах, Искусство фуги: к реконструкции и интерпретации» (Санкт-Петербург: Композитор, 2009) на английский состоялся по моей инициативе, которую я сумела реализовать благодаря твердому убеждению, что эта книга должна быть доступна мировому читателю. Это убеждение крепло по мере чтения книги. Не чувствуя себя в силах осуществить эту задачу самостоятельно, я привлекла свою израильско-американскую коллегу, Доктора Эсти Шейнберг в качестве редактора. Издательство Ashgeit с энтузиазмом приняло заявку на эту книгу, поскольку отзывы двух рецензентов были безоговорочно положительными, и они только подсказали нам несколько терминологических поправок. По выходе в свет (уже в издательстве Routledge, которое купило Ashgeit) книга А.П. Милки была включена английским советом академических библиотек **UK GOBI Library Solutions** в пять **core titles in music for 2016** и на данный момент вышло уже 11 изданий (2016, 2017 и 2019).

Эта книга – выдающийся вклад в баховедение и – шире – в изучение музыки и культуры 18 века. В ней решены практически все загадки этого произведения-сфинкса, что стало возможным только благодаря исключительно широкому спектру знаний, примененных для рассмотрения множества вопросов. Среди вопросов такие, казалось бы, совсем мелкие, как например, правила сокращения слов в письменном тексте или, напротив, такие крупные как своего рода историческая эстетика, культивируемая при дворе Фридриха Великого и воспринятая К.Ф.Э. Бахом; она отразилась в его подготовке посмертного издания Искусства фуги. Помимо знаний как музыки Баха и полифонии – ее теории и истории, так и самых различных сторон личности и деятельности композитора, нужна была большая, даже, я бы сказала, дерзкая смелость и самостоятельность суждений, чтобы прийти к выводу о существовании четырех версий цикла Искусства фуги, две из которых – вторая и третья – просматриваются гипотетически как путь от автографа к печатному

изданию. Это, на мой взгляд, феноменальное, ключевое открытие, которое позволило А.П. Милке собрать невиданный по сложности пазл и вывести формулу гипотетического титульного листа (представленного на обложке книги), под гематрию текста которого Бах подгонял ряд фуг. И это только один, упрощенно упомянутый, пример открытий, которыми каждая глава этого труда поражает читателя. Причем не только и не столько открытиями самими по себе, сколько глубокой обоснованностью каждого вывода как кирпичика, из множества которых построено здание этой книги. Требовалось виртуозное владение материалом и формой, чтобы свести многочисленные нити повествования в целостную концепцию.

При переводе книга, разумеется, претерпела редакцию, что неизбежно при всяком переводе и пересмотре текста самим автором через ряд лет, а также соотношении его с текущей мировой бахианой. Выход этой книги является предметом моей особой гордости, почему-то даже бóльшей, чем за мои собственные книги. По этой же причине я перевела книгу А.П. Милки о Музыкальном приношении Баха, которая должна выйти в свет в ближайшие месяц-два, и ряд его статей.

С уважением,

Доктор, профессор Бар-Иланского университета

Марина Рыцарева

1 октября 2019